

Торико подошел к останкам причудливого торта-призрака, но, увидев личинку, не обрадовался. Напротив, он с глубоким сожалением вздохнул:

— Если бы у нас было достаточно маточного молочка, эта кроха наверняка стала бы следующей королевой улья. Но...

Улей был уничтожен, и среди всей колонии в живых остался лишь этот малыш. Откуда взяться такому количеству маточного молочка, чтобы кормить личинку всю жизнь?

Тех остатков, что обволакивали её, хватило бы от силы на пару недель — видимо, королева успела оставить их перед самой смертью.

Цянь Юнь не ответила, лишь спросила:

— Что с ульем?

Торико замахал руками и покачал головой. Цянь Юнь поняла его без слов.

Некоторое время все трое молчали, а затем решили, что пора возвращаться — покидать Карманный остров. Произошедшее здесь было настолько чудовищным, что в головах у Торико и Цянь Юнь возникло одно и то же слово, но никто из них не решился его произнести.

Торико забрал с собой тела королевы и нескольких пчел: если передать их в IGO, возможно, удастся извлечь генетический материал и дать им шанс возродиться в ином виде. Цянь Юнь же сделала то, что немало удивило Эрину: она достала гурмэ-контейнер, настроила в нем температуру, уровень кислорода и другие параметры, а затем бережно перенесла туда личинку.

Торико с любопытством наблюдал за её действиями:

— Собираешься забрать её с собой? У тебя есть маточное молочко, чтобы её выкормить?

Цянь Юнь покачала головой:

— У меня нет, но у моего учителя оно точно найдется!

— Учителя? А, припоминаю, старик говорил, что ты учишься у кого-то технике блокировки. Если он сможет помочь, будет просто замечательно. Эй, вы что делаете?

— Это и есть маточное молочко... Какое же оно вкусное! И ощущение такое странное, будто всё тело наполняется силой! — Эрина облизывала пальцы. Когда Цянь Юнь перекладывала личинку в контейнер, маточное молочко попало и на её руки.

Цянь Юнь пыталась стереть остатки, но субстанция была настолько липкой, что очистить кожу до конца не получалось. Решив, что негоже добру пропадать, она просто вытерла остатки о пальцы Эрины, и теперь они обе, как маленькие дети, с наслаждением слизывали лакомство.

— Маточное молочко богато питательными элементами. Обычная пчела живет полгода, а королева, выросшая на этом молочке, может прожить до пяти лет. В улье причудливого торта-призрака питательная ценность молочка в десятки раз выше, чем у обычных пчел.

Пока девушки невозмутимо наслаждались деликатесом, Торико вытаращил глаза и взревел:

— А-а-а! Это же суперредкое маточное молочко! Дайте и мне попробовать!

Цянь Юнь с выражением брезгливости на лице вытерла остатки молочка с рук прямо о ладони Торико, а затем отвернулась, чтобы не видеть, как огромный мускулистый мужчина облизывает пальцы.

Все-таки у Эрины это получалось куда изящнее.

Ни у Цянь Юнь, ни у Торико не осталось желания охотиться на Карманном острове за чем-то еще. Теперь их главной целью было найти замену корму для личинки, чтобы она смогла вырасти в новую королеву и сохранить вид причудливого торта-призрака. Кроме того, нужно было как можно скорее сообщить остальным о случившемся.

Торико прилетел на спецсамолете IGO, и их пути разошлись: ему нужно было в штаб-квартиру к председателю Итирю, а Цянь Юнь — обратно в Гурмэ-таун, в Город Чревоугодия, к бабушке Сэцуно. Она надеялась, что учитель еще не уехал. А если даже его не окажется на месте, она всегда могла обратиться за советом к самой Сэцуно.

Когда Торико узнал, что Цянь Юнь уже пробовала блюда бабушки Сэцуно, он помрачнел:

— Я записывался в очередь четыре года! Четыре года ждал!

Цянь Юнь попыталась его утешить:

— Кулинария бабушки Сэцуно стоит того, чтобы ждать так долго.

Торико не оценил утешения, решив, что Цянь Юнь просто хвастается.

Они расстались. В самолете Эрина не выпускала из рук прозрачный гурмэ-контейнер, неотрывно глядя на личинку. Она выглядела совсем не так, как насекомые в её мире, от одного вида которых бросало в дрожь. Эта молочно-белая личинка напоминала кусочек желе, без единого пятнышка, и, окутанная бледно-оранжевым маточным молочком, светилась, словно нефрит на солнце.

Глаза личинки уже сформировались, хотя были видны лишь их контуры — всё остальное оставалось белым. Это выглядело странно, но не вызывало у Эрины отвращения.

— Она выживет? — вдруг неуверенно спросила Эрина.

Личинка была крупной, размером с ладонь. Эрина видела и королеву — невероятно огромную пчелу. Но та страшная картина на Карманном острове, груды мертвых пчел, навсегда врезались ей в память. Это заставляло сомневаться: есть ли у крохи хоть какой-то шанс?

Королева прятала личинку под брюшком, пытаясь защитить её, и ей это удалось, но что дальше?

Всё снова превращалось в опасное приключение с неизвестным финалом.

— Не волнуйся, она обязательно выживет, — ответила Цянь Юнь без тени сомнения, словно уже видела будущее.

Самолет Цянь Юнь благополучно приземлился в аэропорту Гурмэ-тауна. К счастью, обратный путь прошел спокойно, без встречи с хищниками.

Однако, пока они добрались до гостиницы в Городе Чревоугодия, уже была глубокая ночь. Эрина, выбившись из сил, после коротких сборов легла спать. Цянь Юнь же с контейнером, в котором была личинка, отправилась к ресторану бабушки Сэцуно.

— Значит, на Карманном острове случилось такое... — Сэцуно выслушала рассказ Цянь Юнь и на мгновение задумалась. — Как ты думаешь, чьих это рук дело?

У Цянь Юнь ответ был готов еще по дороге.

Мир сейчас нельзя было назвать спокойным: страны страдали от войн и нищеты, многие люди голодали. В эпоху гурманов существовали места, где можно было открыто торговать ядовитыми ингредиентами или запрещенными IGO наркотическими продуктами.

Преступников, прикрывающихся кулинарией, становилось всё больше с каждым годом, но в основном они ограничивались грабежами, мошенничеством или торговлей тем, чему не место на обеденном столе.

Но чтобы ради одного-единственного ингредиента истребить целый вид... В сердце Цянь Юнь не было сомнений: на такое способны только те нелюди из Общества Гурманов.

— Общество Гурманов... Это их работа.

Общество Гурманов — название, которое звучало как клуб любителей еды. Когда Цянь Юнь впервые услышала о них, она не придавала этому значения. Но по мере того, как она узнавала об их делах, в её душе крепла настороженность, переходящая в крайнюю осторожность.

Их стиль был неизменен: они шли к цели любыми средствами, а если кто-то пытался им помешать, они безжалостно уничтожали всех на своем пути.

Даже если это были пчелы, защищавшие свой дом и своих детей.

— Бабушка Сэцуно, я пришла просить вас об одолжении...

Цянь Юнь не успела договорить, как Сэцуно с улыбкой прервала её:

— Речь о маточном молочке? Я как раз знаю одного человека, у которого его немало. Завтра приноси личинку королевы, всё устроим.

Цянь Юнь просияла:

— Огромное спасибо! Если когда-нибудь будете в моих краях, обязательно загляните в мой ресторан. Он небольшой и не особо известный, но я приготовлю для вас свое лучшее блюдо!

На следующий день Цянь Юнь вместе с Эриной, которая бережно несла контейнер с заметно окрепшей за ночь личинкой, пришла в ресторан Сэцуно. Личинка ползала по углу контейнера и уже успела съесть немалую часть молочка.

Цянь Юнь беспокоилась: хватит ли им запасов, чтобы прокормить такую прожорливую кроху?

В ресторане, кроме самой Сэцуно, оказался еще один мужчина, которого Цянь Юнь видела впервые. Вся его внешность кричала о грубой силе. Неужели у такого человека может быть маточное молочко?

Мужчина мельком глянул на них, а затем перевел взгляд на личинку в руках Эрины:

— О, так это та самая личинка, что чудом спаслась от Общества Гурманов? Ха-ха-ха! Малявка, которая смогла сломать правило верной смерти при встрече с ними! Отдать ей молочко — дело стоящее!

— Общество Гурманов? — шепотом спросила Эрина у Цянь Юнь. — Это те, кто устроил тот ужас на Карманном острове?

— Да, это очень опасные люди. — Цянь Юнь не стала вдаваться в подробности. Эрине рано или поздно придется вернуться в свой мир, и хотя она уже знала о красоте этого мира, его бездонную тьму лучше было оставить в тайне.

Мужчина, пообещав поделиться молочком, перешел к делу. Цянь Юнь с изумлением увидела, как в небольшом зале ресторана материализовался огромный стальной бак высотой в человеческий рост. Он был наглухо запечатан, не пропуская ни единого запаха.

Мужчина поставил бак перед Цянь Юнь и, небрежно бросив: — Забирайте, — вернулся на свое место.

Цянь Юнь коснулась поверхности бака и расширила глаза. Её потрясло не количество молочка, а сам сосуд:

— Это чешуя железоядного дракона?!

— О? — мужчина удивленно взглянул на неё. — Редко кто с первого взгляда узнает этот материал. Железоядные драконы живут на заснеженных пиках высотой в десять тысяч метров. Хотя их называют железоядными, на самом деле они питаются всеми видами минералов, что находят в горах. Их почти никто не видел, а уж о чешуе и говорить нечего. Ты видела их раньше?

Взгляд Цянь Юнь стал сложным, но вдруг смягчился. Она нежно погладила бак:

— Мой первый кухонный нож был сделан из чешуи железоядного дракона.

Это был нож, которым она не раз ранила себя, пока училась. Ни один повар не обходится без порезов, особенно когда только постигает азы и работает размашисто. Цянь Юнь, конечно, не получала серьезных травм, но легким её обучение точно не назовешь.

— Кстати, не спросила вашего имени...

— Его зовут Ёсаку, можешь звать его просто так, — Сэцуно повернулась к ним, ставя на стол три порции готовых блюд. — Вы с самого утра на ногах, наверняка еще не завтракали. Не стесняйтесь, угощайтесь.

Перед блюдами бабушки Сэцуно и правда невозможно было стесняться. Да никто бы и не смог.

Эрина поставила контейнер с личинкой перед Сэцуно, её личико было полно тревоги:

— С этим молочком она точно выживет?

— Обязательно, — Сэцуно ласково подхватила личинку. — То, что вы её спасли, не случайность. Она сама выбрала вас. Ингредиенты выбирают гостя, выбирают повара... Звучит как сказка, но в этом мире всё предопределено.

Эрина не до конца поняла смысл слов, но спрашивать постеснялась и принялась за еду.

Цянь Юнь, размышляя об имени Ёсаку, моргнула:

— Регенератор Ёсаку... Неудивительно, что он знаком с бабушкой Сэцуно.

Он был одним из лучших в своем деле, но, учитывая, кто такая бабушка Сэцуно — один из национальных кулинарных сокровищ, — удивляться было нечему.

Ёсаку, по всей видимости, пришел лишь доставить молочко и, пообедав, поспешно удалился. Цянь Юнь открыла бак, и густой, сладостный аромат мгновенно заполнил её ноздри. По идее, сладость меда воспринимается обычным вкусом, если только у тебя не нос, как у Торико. Цянь Юнь замерла: неужели молочко из улья причудливого торта-призрака настолько

восхитительно?

— О? — Сэцуно тоже заинтересовалась и с одного взгляда определила происхождение продукта: — Это же из Мира Гурманов!

— Из Мира Гурманов?!

Мир Гурманов — опаснейшая зона, по сравнению с которой Мир Людей казался детской площадкой. Цянь Юнь знала о нем лишь по рассказам родителей: это место, где за каждым углом ждет верная смерть, но при этом — сокровищница ингредиентов, которые не пробовало девяносто девять процентов населения планеты.

— Ходят слухи, что этот вид пчел изначально был родом из Мира Гурманов, — добавила Сэцуно.

Цянь Юнь перевела взгляд на личинку. Этот малыш — существо из Мира Гурманов?! Сколько еще сюрпризов ждет её сегодня?

— Мир Гурманов? А при чем тут Общество Гурманов? — Эрина, которая до этого момента почти ничего не понимала, инстинктивно связала два созвучных слова.

— Мир Гурманов — это огромный, нетронутый людьми континент, полный смертельных опасностей. А поскольку там полно вкуснейших ингредиентов, такие негодяи, как Общество Гурманов, охотятся за ними. — Теперь Цянь Юнь стало ясно, почему Общество Гурманов так заинтересовалось этими пчелами.

— Говорят, в Мире Гурманов случилась катастрофа, почти все пчелы погибли, и лишь одна слабая личинка сумела выбраться. Но из-за нехватки качественного маточного молочка её сила угасла. В итоге она превратилась в то, что мы видим сейчас.

Сэцуно говорила с предвкушением. Самое качественное маточное молочко из Мира Гурманов и последняя выжившая личинка — что получится, если они встретятся? Пробудятся ли гены самых грозных насекомых Мира Гурманов, скрытые в этом крошечном теле?

Это было невероятно захватывающе.

Несмотря на беспокойство за личинку, Цянь Юнь пришлось оставить её и отправиться на опасный остров за новыми ингредиентами. Бабушка Сэцуно пообещала присмотреть за Эриной. Цянь Юнь переживала, но остров был слишком опасен, а Эрина и так задержалась в этом мире. Ей нужно было повышать уровень своих клеток, чтобы поскорее отправить Эрину домой.

После отъезда Цянь Юнь Эрина заскучала. Дни проходили однообразно: наблюдение за личинкой, еда, сон, телевизор, иногда — тренировки с ножом. Через два дня она почувствовала, что сходит с ума.

Бабушка Сэцуно была очень доброй, и Эрина не хотела доставлять ей хлопот. Но Сэцуно сама нашла для неё занятие: разделать ядовитого белогрибного тунца.

Белогрибный тунец имел уровень захвата 9 и был ядовит почти так же сильно, как рыба-фугу. Но в отличие от последней, ядовитый мешочек тунца находился не внутри, а снаружи — в виде белой грибной шляпки на затылке.

Обработать его было непросто: грибная шляпка была намертво врослена в тело рыбы, а под кожей проходили ядовитые протоки, напоминающие сосуды. Если просто отрезать шляпку, яд из протоков мгновенно отравит всё мясо. Эти протоки соединялись с верхней челюстью, позволяя тунцу, подобно змее, выстреливать ядом в качестве защиты.

Сэцуно хотела, чтобы Эрина справилась с этим сама.

Эрина не успела опомниться, как уже оказалась в своей привычной поварской форме, с ножом в руке, перед кухонным столом.

— Но... бабушка Сэцуно, я никогда не работала с такими ингредиентами, — Эрина с сомнением смотрела на странную рыбу. В её мире повара, работающие с ядовитой рыбой, годами проходят обучение. Один неверный шаг — и всё испорчено!

— Ничего страшного. У него всего два ядовитых протока. Сделай разрез вдоль челюсти, аккуратно удали мясо вокруг протоков, и сможешь безопасно извлечь всё ядовитое вещество.

Как же легко она это говорит! Эрина стиснула зубы:

— Я... я попробую!

Сэцуно улыбнулась:

— Вот именно. Даже если не получится — не беда. Повара растут на своих ошибках.

Наблюдая за тем, как Эрина осторожно режет рыбу, Сэцуно следила за её движениями и выражением лица. После пары подсказок действия Эрины стали увереннее. Хотя две рыбины она всё же испортила, последнюю разделала безупречно, без единой заминки.

Эта девочка разговаривает с ингредиентами.

Она сама этого еще не осознает, но еда отчаянно пытается ей что-то сказать, и она отвечает. Это как дыхание: все дышат, но мало кто замечает сам процесс. Для Эрины общение с ингредиентами было настолько естественным, что это даже мешало ей развиваться дальше.

— Отлично... Самая вкусная часть белогрибного тунца прячется прямо под шляпкой. Но из-за

сложности обработки на рынке эту часть обычно просто выбрасывают.

Сэцуно решила закончить работу за Эрину, приступая к готовке, и заодно поделиться мыслями:

— Знаешь, Эрина, ты удивительна. Цянь Юнь рассказывала, что твой талант называют Божественным языком. Как насчет того, чтобы поучиться здешней кулинарии?

Эрина замерла.

<http://bllate.org/book/19146/1880354>